

ВОЗМОЖНОСТИ КАЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ ДИАГНОСТИКИ В ИССЛЕДОВАНИИ ГРУППОВОЙ СУБЪЕКТНОСТИ СЕМЬИ

Я. А. Пашкова, К. М. Гайдар

Пашкова Яна Андреевна,

Эл. почта: matvienkoa@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-9442-444X

Гайдар Карина Марленовна,

Эл. почта: marlen_lora@mail.ru. ORCID: 0000-0001-6620-9366

Воронежский государственный университет, Университетская пл. 1, Воронеж, 394018, Россия

Аннотация. В статье раскрывается проблема использования качественных методов как диагностического инструментария для изучения групповой субъектности семьи. Освещены существующие в теории и практике психологии качественные методы, применимые к исследованию семьи как группового субъекта (интервью, фокус-группы, включенное наблюдение, концептуальное картирование, анализ документов, проективный метод). Рассмотрены основные методы анализа качественных данных, полученных при исследовании групповой субъектности семьи (нарративный, дискурс-анализ, тематический анализ, феноменологический анализ, биографический анализ, кейс-стади). Проведен сравнительный анализ качественных и количественных методов, используемых для диагностики особенностей группового субъекта. Субъектный подход к группе выступает основной методологией исследования. В авторском исследовании, направленном на выявление диагностического потенциала качественных методов при изучении групповой субъектности семьи, использовались в комплексе качественный метод (проективная методика Я. А. Пашковой и К. М. Гайдар «Диагностика способности семьи быть субъектом») и количественный (тест-опросники К. М. Гайдар «Типы групповой субъектности» и «Уровни развития группового субъекта»). В результате эмпирического исследования определены различия в возможности и способности семьи быть субъектом, в типах ее субъектности на разных этапах развития. Результаты исследования частично подтверждают гипотезу: различия в возможности, способности семьи быть субъектом и в уровнях развития рефлексивного и реального типов субъектности семьи проявляются по-разному на этапах ее формирования и завершения жизни; уровни развития реального типа субъектности отличаются на этапе ее формирования и этапе расцвета, уровни потенциального типа субъектности также различаются на всех этапах развития семьи.

Ключевые слова: семья, семья как групповой субъект, групповая субъектность семьи, диагностика субъектности семьи, качественные методы диагностики групповой субъектности.

Качественные методы как перспективный ресурс современной психодиагностики

На сегодняшний день в психологической практике преобладают количественные методы изучения психических феноменов, что не до конца отвечает современным тенденциям развития психодиагностики, в которой все более широкое распространение получают качественные методы. Последние играют важную роль, в том числе в социально-психологических исследованиях групп (семейных, учебных, трудовых, спортивных и др.). Стандарты их использования и интерпретации в социально-психологической диагностике сложны и многомерны. Относительно некоторых качественных методов подобные стандарты и вовсе пока отсутствуют. Особенно это касается тех, которые могут использоваться для изучения социально-психологических параметров групп. Тем не менее представляется, что качественные методы имеют прочные перспективы в развитии психодиагностики XXI в. На это

указывают и постоянно открывающиеся новые ниши (предметы психологических исследований), где качественные методы диагностики находят все большее применение. Одним из таких сегментов социально-психологической диагностики выступают субъектные особенности малых групп, в том числе семейных (Гайдар, 2012а; Гайдар, 2012б). Качественные методы используются для обеспечения развернутого описания, глубины понимания субъектности семьи, для дополнения предоставляемой количественными методами информации о семье как субъекте, для выявления еще неизученных феноменов групповой субъектности, разработки концептуальных моделей и проверки гипотез относительно тех или иных субъектных характеристик семьи (Пашкова, 2018).

Существует, на наш взгляд, несколько преимуществ в применении качественных методов диагностики семьи как группового субъекта. Во-первых, семейный субъект обладает сознанием и самосознанием, следовательно, он способен оценить собственные социально-психологические особенности (в том числе субъектные), выражая их развернуто и полно. Такую возможность дают преимущественно качественные диагностические методы. Во-вторых, качественный анализ психологических особенностей семьи допускает многозначность интерпретации полученных данных, что вполне согласуется с противоречивой жизнедеятельностью семьи как субъекта и отражает естественный характер ее психологических свойств и признаков. В-третьих, исследованию групповых характеристик семьи наиболее отвечает группо-ориентированная диагностика, при которой испытуемым выступает семейная группа целиком (Гайдар, 2012а). То есть на тот или иной вопрос, утверждение, задание методики члены семьи должны сформулировать единый согласованный ответ. Многие качественные методы изначально предполагают групповой характер обследования, следовательно, они наиболее релевантны задачам группо-ориентированной диагностики.

Использование качественных методов требует соблюдать многие из тех же принципов научной строгости, что и в количественных методах. Но первые часто отличаются от вторых в отношении организации и хода исследования, процедуры сбора данных и стратегий их анализа.

Характеристика качественных методов диагностики, применимых к исследованию групповой субъектности семьи

Полагаем, что наиболее полезными качественными методами сбора данных о групповой субъектности семьи могут быть: групповые полуструктурированные интервью, фокус-группы, анализ документов, включенное наблюдение и квазистатистические методы. Вместе с тем при исследовании субъектных характеристик семьи некоторые качественные методы могут дополняться количественными для уточнения, детализации, подтверждения получаемых результатов. Стратегии анализа данных качественной диагностики обычно являются индуктивными, основанными на принципах обоснованной теории или феноменологии. К таковым относятся нарративный и дискурс-анализ, тематический и качественный контент-анализ, феноменологический анализ, биографический анализ, кейс-стади.

Остановимся более подробно на качественных методах диагностики (Бубнов, 2019; Бубнов, 2020; Гайдар, 2011; Ключева, 2016; Мирошниченко, 2014, Улановский, 2009; Creswell, 2014; Glaser, Strauss, Strutzel, 1968, Moon, Hoffman, Novak, Canas, 2011; Neuman, 1991), применимых при изучении групповой субъектности семьи.

1. Групповое расширенное интервью предназначено для получения информации о самовосприятии семьей своей субъектности. Эта форма сбора данных может варьировать от кратких до значительно более полных ответов, в которых семья подробно описывает свои субъектные особенности. Кроме того, несмотря на то, что в семье ее члены отличаются по возрасту, полу, социальному статусу и некоторым иным параметрам, обычно она довольно гомогенна по психологическим характеристикам (ценностным, нормативным, стилевым, деятельностным, «отношенческим», знаниевым и пр.), что обеспечивает продуктивность ее ответов на вопросы интервьюера. Преимущество группового расширенного интервью состоит и в том, что некоторые его ограничения (преобладание высказываний лидера группы при пассивном присутствии других, выражение чувств, а не ответ по сути вопроса и др.) могут быть нейтрализованы интервьюером с использованием специальных психологических приемов, причем незаметным для семейной группы образом.

2. Фокус-группа — это вид группового интервью, позволяющего в ситуации обсуждения заданной интервьюером темы и взаимодействия на этой основе членов семьи получить сведения о последней, которые менее доступны в индивидуальных интервью. За счет совместного обсуждения своих особенностей, дополнения кем-то из членов семьи деталей, забытых другими участниками дискуссии, демонстрации (часто непреднамеренной) принятых в ней ролей и стиля общения семья предоставляет психологу достаточно обширный объем информации о своих субъектных проявлениях. Внимательное наблюдение за поведением членов семьи в момент обсуждения темы позволяет психологу, помимо всего прочего, глубже проникнуть в психологию семейной группы, проверить исходные гипотезы, опираясь на проявленные ею реакции. Данные, собранные при проведении фокус-группы, могут иметь значение для разработки более совершенных инструментов диагностики субъектности семьи, а также для повышения внешней достоверности результатов, полученных при применении количественных методов ее изучения.

3. Включенное наблюдение, под которым понимается целенаправленное восприятие поведения группы при общении с ней в естественных условиях жизнедеятельности, когда исследователь является участником изучаемых событий в соответствии с поставленными задачами. Этот метод обладает некоторыми особенностями применения при диагностике субъектности семьи, а именно: 1) наблюдение встраивается во все иные средства диагностики субъектности семьи, такие как интервью, тестирование, игровые методы и пр.; 2) включенное наблюдение позволяет изучить субъектные особенности семьи, как они проявляются в естественной, привычной для нее обстановке, при этом психолог осмысливает, интерпретирует эти характеристики с точки зрения того значения, которое семейная группа придает им сама.

Однако метод включенного наблюдения встречает трудности практического применения, поскольку, во-первых, исследователю не всегда удастся включиться в естественный семейный контекст (семья может не принять его), во-вторых, сложно поддерживать естественные условия жизнедеятельности семьи, особенно если наблюдение сопровождается ситуацией ее обследования (для многих семей она не является привычной), в-третьих, помимо влияния побочных факторов, психолог и сам способен изменить социально-психологические условия, в связи с чем будет нарушена естественность повседневной картины семьи, и, как следствие, добытые таким способом данные могут не обладать высокой объективностью, а будут наделены множеством субъективных признаков).

4. Концептуальное картирование, которое относится к квазистатистическим методам сбора данных. Эти методы отражают итеративный характер качественных методов, в котором чередуется сбор качественных материалов, преобразование качественных данных в количественные и последующая проверка или уточнение с использованием другого цикла сбора качественных данных. Концептуальное картирование все шире применяется в групповых обследованиях, где оно подразумевает формирование общих суждений группой, в частности семейной, относительно какого-либо концепта (в нашем случае — ее групповой субъектности). Содержание наиболее общего концепта располагается на вершине карты, а под ним в иерархической соподчиненности выстраиваются иные концепты, раскрываемые в ходе совместного обсуждения семьей проявлений ее групповой субъектности. Поскольку все содержание концептуальной карты основывается на определенной теме, то она отражает не только иерархическую структуру семейной субъектности, но и жизненный контекст, в котором эта субъектность формируется, развивается, проявляется, преобразовывается. Полученные в итоге концептуальные карты выступают многомерной графической репрезентацией набора идей, сгенерированных семьей, и представляют собой в содержательном плане определенный сценарий развития ее групповой субъектности.

5. Анализ документов, интерпретация содержания которых дает возможность выявления различных психологических фактов и тенденций. Относительно субъектности семьи такими информативными документами могут быть семейные дневники, мемуары, переписка, альбомы фотографий, рисунки и т.д. Помимо них в качестве документов могут выступать письменно зафиксированные данные, полученные при применении перечисленных ранее качественных методов исследования (интервью, фокус-группы, включенного наблюдения, концептуального картирования). Таким образом, метод анализа документов может служить и основным, и вспомогательным при исследовании особенностей субъектности семьи. С его помощью можно собрать данные как об объективных обстоятельствах жизнедеятельности семейного субъекта, так и его субъективных мнениях, отношениях, представлениях, оценках — в отношении самого себя или событий, происходящих в семье и с семьей. Достоинством метода анализа документов является то, что психологическому изучению подвергаются документы, на создание которых исследователь вообще никак не влиял либо это влияние было весьма незначительным (например, психологом лишь задана тема группового рисунка семьи, но его содержание определяется семьей полностью самостоятельно). К ограничениям этого метода можно отнести сложность интерпретации большого по объему качественного материала, сопоставления его с данными других методов, а также тот факт, что хотя бы часть информации, содержащейся в анализируемых документах, носит определенно субъективный характер.

6. Проективные методы. Они пока не завоевали большой популярности в групповой диагностике, хотя обладают значительным потенциалом в выявлении социально-психологических особенностей группы, в том числе субъектных. «Привлекательность проективного метода видится нам в том, что он позволяет раскрыть не только осознаваемые, но и неосознаваемые аспекты психологии группового субъекта, результаты проективной диагностики получаются в естественных условиях жизнедеятельности группового субъекта, следовательно, отражают наиболее типичные для него субъективные образования (мнения, субъективные позиции, эмоциональные отношения, самооценки и пр.) и одновременно наиболее инди-

видуализированные, позволяющие выявить его отличия от других групп» (Гайдар, 2012а, 20). Наш собственный опыт убеждает в том, что в диагностике группового субъекта хорошо проявляют себя как вербальные, так и невербальные проективные методики. Считаем, что они особо предпочтительны для работы с семьями, поскольку сам характер их проведения и предлагаемый испытуемым стимульный материал снимает восприятие ими факта обследования как ситуации экспертизы, располагает их к большей откровенности, удобен для группо-ориентированной психодиагностики. Осуществляемое членами семьи совместное рисование, сочинение историй, завершение предложений позволяет не только получить ценный диагностический материал непосредственно из используемых методик, но и нередко воочию наблюдать работу семьи, которая непроизвольно будет демонстрировать свою субъектность или отсутствие таковой. Подчеркнем, что «диагностический потенциал ряда проективных методик возрастает, если качественный анализ данных дополняется количественным оцениванием. Так, при использовании для групповой диагностики рисуночных методик возможна разработка шкал, содержащих те или иные диагностические признаки, которые могут быть оценены «сырыми» баллами по степени их выраженности. Это открывает возможность ... сравнивать несколько диагностических «срезов», выполненных в одной группе с помощью конкретной проективной методики, или сопоставлять данные проективного исследования с результатами, полученными с помощью количественных методов (например, тест-опросников или анкет)» (Гайдар, 2012а, 20).

С учетом сказанного напрашивается очевидный вывод: ни один качественный диагностический метод не безупречен как с точки зрения информативности, так и объективности получаемых результатов. Поэтому, во-первых, при исследовании субъектности семьи (как и других социально-психологических феноменов) следует использовать комплекс качественных методов, во-вторых, они должны применяться в сочетании с количественными диагностическими методами.

Охарактеризуем теперь стратегии психологического анализа качественных данных.

1. Нарративный и дискурс-анализ. Нарративный анализ представляет собой качественный метод, направленный на интерпретацию повествования с акцентом на временной последовательности, которую обозначают люди как рассказчики о себе или своей семье (Burck, 2005). В исследованиях субъектности семьи анализ рассказываемых о семье историй способствует лучшему пониманию не только важных событий в жизни семьи, но и ее субъектных характеристик (социальной идентичности, семейного менталитета, нормативно-ценностной сферы семьи, групповой самооценки и т.д.).

Дискурс-анализ трактуется как анализ определенных значений относительно образа мира, в качестве которых выступают фразы, тексты и иные формы коммуникации (Касавин, 2007). В контексте субъектности семьи дискурс рассматривается как совокупность значений, метафор, репрезентаций, образов и историй, представляющих семейную систему как единый субъект. Предметом дискурс-анализа должен выступать дискурс семейной группы в определенном социокультурном контексте. Дискурс-анализ открывает возможности выявить специфические для семьи дискурсивные практики, в которых могут быть раскрыты проявления ее субъектности.

2. Тематический анализ. Этот метод анализа качественных данных напоминает метод контент-анализа, поскольку центральной его характеристикой является

кодирование смысловых единиц. Однако если в контент-анализе происходит выделение отдельных смысловых единиц путем дробления анализируемого текста на отдельные блоки, то в тематическом анализе исследователь на основе процедуры переосмысления интегрирует смысловые единицы в новые темы (Braun, Clarke, 2006). Другими словами, логика контент-анализа заключается в движении от синтеза к анализу (от целостного текста к отдельным его смысловым единицам), логика тематического анализа обратная — от анализа к синтезу (выделению новых тем на основе предшествующего анализа смысловых единиц).

3. Феноменологический анализ. Этот метод основан на феноменологической традиции. Опираясь на работы Э. Гуссерля, А. Шютца и др. (Гуссерль, 1999; Шютц, 2003 и др.), можно сказать, что феноменология стремится к глубокому пониманию природы и значения личностного и группового повседневного опыта. Применяя феноменологический анализ к исследованию субъектности семьи, психолог исходит из факта ее целостности, взаимосвязи всех составляющих семейной системы и то же время обеспечивает строгость получаемых данных, рассматривая их во всевозможных ракурсах. В текстах он выделяет определенные смысловые темы, но в отличие от тематического анализа не кодирует их, а переформулирует. Такой анализ вскрывает разные этапы формирования семьи как группового субъекта в их взаимосвязи, отражает феноменологический состав переживаний и смыслов, которые семья как целостный субъект придает определенным ситуациям и событиям своей истории, их инвариантную смысловую структуру, являющуюся ядром семейного опыта (Хорошилов, Балашова, 2018).

4. Биографический анализ. Предполагает анализ жизненных ситуаций, значимых для становления и поддержания субъектности семьи, на основе систематизации данных о ее жизненном пути и жизнедеятельности. Может осуществляться с опорой на различные документальные источники: продукты деятельности, родословную, семейные альбомы, дневники, письма и т.п. Этот метод анализа имеет ряд преимуществ перед количественным методом: исследователь хорошо представляет себе последствия решений и поступков изучаемой семьи, ее роль в общественной жизни, знает исторический контекст ее развития в широкой панораме событий. Все это способствует глубокому пониманию субъектности семьи в ее динамике.

5. Анализ единичного случая, или кейс-стади. Традиционно используется в психологии личности для изучения ее индивидуального своеобразия (Улановский, 2009; Харламенкова, 2014). Считаем, что этот метод может быть направлен и на изучение субъектности семьи: во-первых, в каком-либо конкретном случае (ситуации), в качестве которой могут выступать ограниченные по времени и пространству внутри- и межсемейные взаимодействия, события, отдельные социальные практики семьи (к примеру, ее увлечения или традиции), во-вторых, для выделения ее единичности в смысле непохожести на другие семьи, т.е. такие субъектные проявления, которые составляют уникальность данного группового субъекта.

Итак, современная психология предлагает для анализа качественных данных различные методы, позволяющие в своей совокупности получать информацию, достаточно полно описывающую групповую субъектность семьи.

Систематизация методик диагностики субъектных особенностей группы

Далее представим результаты систематизации известных нам качественных и количественных методик диагностики группового субъекта, которая проведена

на основе такого критерия, как предмет исследования (Бубнов, 2019; Бубнов, 2020; Гайдар, 2012а; Мирошниченко 2014; Сидоренков, 2014 и др.). Они представлены в табл. 1.

Изучение психологии группового субъекта с помощью представленных методик, конкретизирующих как качественные, так и количественные методы социально-психологической диагностики, позволяет расширить сферу психологических знаний о группах как субъектах, получать социально-психологические портреты различных малых групп, которые можно использовать в организации их жизнедеятельности. Они могут служить основой для составления программ развития группы как субъекта, оптимизации условий ее жизнедеятельности, выработки рекомендаций по повышению эффективности деятельности группового субъекта, адресованных различным категориям потребителей психологических услуг.

По итогам систематизации методик изучения психологических особенностей группового субъекта можно заключить, что большинство из них принадлежат к категории количественных методов, что связано с относительной простотой их разработки (во всяком случае части из них), апробации, применения и обработки, включая применение методов статистического анализа. Однако можно проследить

Таблица 1. Качественные и количественные методы диагностики группы как субъекта
Table 1. Qualitative and quantitative methods of diagnostics of a group as a subject

Диагностические методы	Предмет исследования (проявления групповой субъектности)	Методики
Качественные	Способность группы быть субъектом	Методика завершения предложений «Диагностика способности семьи быть субъектом» (Я. А. Пашкова, К. М. Гайдар)
	Сферы совместной активности группового субъекта	Стандартизированное интервью с педагогами школ и вузов (К. М. Гайдар). Мини-сочинение «Я и моя учебная группа» (К. М. Гайдар)
	Групповое взаимодействие в процессе совместного принятия решений	Методика наблюдения (Р. Бейлз)
	Социальная идентичность группового субъекта	Графическая методика «Символические задания» (Б. Лонг, Р. Зиллер, Р. Хендерсон, модификация А. Л. Бубнова)
	Групповая самоидентичность группового субъекта	Графическая методика «Символические задания» (Б. Лонг, Р. Зиллер, Р. Хендерсон, модификация А. Л. Бубнова). Проективный рисунок «Наша группа» (К. М. Гайдар)
	Групповое самовосприятие	Мини-сочинение «Я и моя группа» (К. М. Гайдар)
	Мы-концепция группового субъекта	Методика «Моя группа — это...» (К. М. Гайдар) — модификация методики 20 утверждений «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпартленда

Продолжение табл. 1
Continuation of Table 1

Диагностические методы	Предмет исследования (проявления групповой субъектности)	Методики
Количественные	Уровень развития группового субъекта	Тест-опросник «Уровни развития группового субъекта» (К. М. Гайдар)
	Тип групповой субъектности	Тест-опросник «Типы групповой субъектности» (К. М. Гайдар)
	Мотивационно-ценностная сфера группового субъекта	Методика диагностики представлений об актуальных потребностях коллективного субъекта (А. В. Капцов, Л. Г. Безумова). Опросник «Значимость различных сфер жизни» (У. В. Кала, В. В. Раудик). Методика диагностики групповой мотивации (И. Д. Ладанов). Методика определения ценностно-ориентационного единства коллектива (В. С. Ивашкин, В. В. Онуфриева)
	Тип самовосприятия группового субъекта	Тест-опросник «Типы социального восприятия и самовосприятия индивидуальных и групповых субъектов» (К. М. Гайдар)
	Групповое взаимодействие в процессе совместного принятия решений	Шкалы экспертных оценок взаимодействия в группе (С. В. Сарьчев, А. С. Чернышев)
	Сплоченность и согласованность группового субъекта	Шкалы экспертных оценок сплоченности группы (С. В. Сарьчев, А. С. Чернышев). Шкалы экспертных оценок согласованности группы (С. В. Сарьчев, А. С. Чернышев)
	Уровень развития групповой самоидентичности группового субъекта	Тест-опросник «Групповая идентичность и самоидентичность» (К. М. Гайдар)
	Групповая самооценка	Семантический дифференциал (модификация Е. Ф. Бажиной, Е. А. Голынкиной, А. М. Эткинда). Методика изучения групповой самооценки (К. М. Гайдар) — модификация методики С. А. Будасси
	Субъектность группы в принятии и исполнении совместных решений	Тест-опросник «Свойства группового субъекта принятия и исполнения решений» (К. М. Гайдар, В. Э. Третьякова)
	Степень выраженности результативных характеристик принятий и исполнения решений групповым субъектом	Тест-опросник «Результативные характеристики принятия решений групповым субъектом» (К. М. Гайдар, В. Э. Третьякова). Тест-опросник «Результативные характеристики исполнения решений групповым субъектом» (К. М. Гайдар, В. Э. Третьякова)

Окончание табл. 1

End of Table 1

Диагностические методы	Предмет исследования (проявления групповой субъектности)	Методики
	Нормативная субъектность группы	Тест-опросник «Нормативная регуляция жизнедеятельности группового субъекта» (А. А. Меланьина). Тест-опросник «Нормы группового 1 субъекта» (А. А. Меланьина). Тест-опросник «Групповые нормы» (К. М. Гайдар)
	Мы-концепция группового субъекта	Тест-опросник «Моя учебная группа» (Т. Брохер)
	Сферы совместной активности группового субъекта, эффективность группового субъекта совместной деятельности	Анкета для обучающихся школ и вузов (К. М. Гайдар). Шкалы экспертной оценки учебных групп для педагогов школ и вузов (К. М. Гайдар). Методика изучения предметно-деятельностной эффективности группы и подгрупп (А. В. Сидоренков, Н. Ю. Ульянова). Аппаратурная методика «Арка» (С. В. Сарычев, А. С. Чернышев)

тенденцию постепенного появления в арсенале современной социальной психологии методик, презентующих качественные методы изучения субъектных особенностей групп. Это объясняется их востребованностью в психодиагностической практике, привлекательностью для испытуемых используемого в них стимульного материала, завуалированностью истинной цели исследования, что препятствует тенденции искажения результатов со стороны испытуемых и служит повышению степени объективности диагностических данных, а также возможностью получения при их применении значительного объема разнообразной информации.

Опыт комплексного использования качественных и количественных методик диагностики групповой субъектности семьи

Нами проведено эмпирическое исследование особенностей групповой субъектности семьи на разных этапах ее развития. Под особенностями групповой субъектности мы понимаем, во-первых, ее структуру, в которой выделяем возможность быть групповым субъектом и способность быть групповым субъектом, и, во-вторых, тип групповой субъектности, по А. Л. Журавлеву, – потенциальный, реальный, рефлексизирующий (Журавлев, 2009). В исследовании проверялась гипотеза о различиях в указанных особенностях групповой субъектности семьи на разных этапах ее развития (формирования, расцвета и завершения жизни). Объектом исследования выступили 75 семей: 25 семей, находящихся на этапе формирования (заклучившие официальный брак, не имеющие детей), 25 семей, находящихся на этапе расцвета (имеющие детей, проживающих с родителями), 25 семей, находящихся на этапе завершения своей жизни (с одним или несколькими детьми, живущими отдельно от родительской семьи).

В исследовании использованы в сочетании количественный и качественный методы, представленные тремя диагностическими методиками.

1. Тест-опросник К. М. Гайдар «Типы групповой субъектности» (Гайдар, 2012), направленный на выявление доминирующего по уровню развития типа субъектности семьи: потенциального, реального, рефлексивного.

2. Тест-опросник К. М. Гайдар «Уровни развития группового субъекта» (Гайдар, 2012), позволяющий изучить в том числе возможность семьи быть субъектом, которая операционализирована в виде уровня психологического единства семьи как ее субъектного ресурса. Ввиду этого мы использовали при анализе данных лишь показатели шкал эмоционального, интеллектуального и волевого единства.

3. Авторская методика «Диагностика способности семьи быть субъектом», предназначенная для изучения тех особенностей, которые позволяют семье выступать единым субъектом и выполнять функции поддержания целостного группового функционирования на разных этапах развития семьи.

Поскольку и доминирующий тип групповой субъектности семьи, и ее психологическое единство как ресурс, обуславливающий возможность группы быть субъектом, — уровневые характеристики, мы остановили свой выбор именно на тест-опросниках, которые позволяют получить количественные данные и определить уровень развития названных характеристик. То есть первая и вторая методики конкретизируют количественный метод диагностики субъектных особенностей семейной группы. Что касается способности семьи быть субъектом, то, как и любая иная способность, она проявляется и может быть диагностирована в деятельности, в нашем случае — в разных формах и видах активности семьи как группы, которые в первую очередь осуществляются по собственной инициативе, а не предписываются ей сверху. В условиях отсутствия у психолога возможности непосредственно наблюдать за различными проявлениями активности семьи, в которых она раскрывается или не раскрывается как единый субъект, требуется использование специальной диагностической методики. Считаем, что наиболее подходит для задачи изучения способности семьи быть субъектом качественный метод диагностики, а именно проективный, поскольку он предоставляет изучаемой семье возможность свободно выражать свою позицию относительно реализуемых видов и форм активности, в отличие от тест-опросника, где группа находится в ситуации вынужденного выбора вариантов ответа. Мы предпочли использовать авторскую проективную методику завершения предложений. Каждая из участвовавших в исследовании семей вырабатывала взаимоприемлемый для всех ее членов вариант окончания фраз, содержательно так или иначе связанный с проявлением совместной активности в разных жизненных ситуациях. Обработка первичных данных, полученных с помощью этой методики, осуществлялась посредством контент-анализа.

Заметим, что в процессе исследования семьи, независимо от этапа своего развития, проявляли наибольший интерес именно к проективной методике: их активность заметно усиливалась при предложении сформулировать совместно окончания фраз, принятие единого решения при этом занимало намного больше времени, чем при ответах на тесты-опросники, появлялось большее число мнений, чем при использовании методик количественной диагностики. Это лишний раз доказывает необходимость использовать при групповой диагностике качественные методики, которые активизируют испытуемых, поддерживая устойчивый интерес к исследованию и обеспечивая тем самым получение объективных данных.

Таблица 2. Уровни развития типов групповой субъектности семьи на разных этапах ее развития

Table 2. Levels of group subjectivity family types development at different stages

Типы групповой субъектности семьи	Уровни развития типов групповой субъектности семьи, %				
	Низкий	Ниже среднего	Средний	Выше среднего	Высокий
Этап формирования семьи					
Потенциальная	0	27,5	72,5	0	0
Реальная	0	0	100,0	0	0
Рефлексирующая	0	27,5	72,5	0	0
Этап расцвета семьи					
Потенциальная	0	30,0	30,0	40,0	0
Реальная	0	30,0	40,0	30,0	0
Рефлексирующая	50,0	25,0	25,0	0	0
Этап завершения жизни семьи					
Потенциальная	0	37,5	27,5	35,0	0
Реальная	0	0	32,5	42,5	25,0
Рефлексирующая	0	0	25,0	50,0	25,0

В исследовании использовались количественные, в том числе статистические, и качественные методы обработки, анализа и интерпретации эмпирических данных.

Первичные результаты исследования типов групповой субъектности семьи на разных этапах ее развития отражены в табл. 2.

Анализ табл. 2 позволяет заключить следующее:

— на этапе формирования изученные семьи еще не представляют собой целостные групповые субъекты. В связи с процессами адаптации, которые семейная группа проходит на начальном этапе своей жизни, особенности индивидуального и группового самовосприятия мало связаны между собой, что не позволяет молодым семьям оценивать себя как целостных субъектов. Но у них доминирует умеренно развитый тип реальной субъектности, обуславливающий разные виды и формы совместной активности семьи. Другие типы субъектности — потенциальный и рефлексирующий — у большей части семей также развиты умеренно и лишь у четверти — на уровне ниже среднего;

— на этапе расцвета у участвовавших в исследовании семей преобладают два типа групповой субъектности — потенциальный и реальный, причем чаще развитые на уровне среднем или выше среднего. То есть эти семьи уже могут выступать в качестве единого субъекта либо потенциально, обладая для этого необходимыми психологическими взаимосвязями и взаимозависимостью, либо в реальности, выполняя разные виды совместной активности. Вместе с тем рефлексирующий тип субъектности выражен слабее: у половины семей он развит на низком уровне. Это указывает на трудности совместной рефлексии в изученных семьях, нередко они еще не осознают до конца свою групповую субъектность. Заметим, что ни одна семья на этапе расцвета не продемонстрировала высокий уровень развития хотя бы одного типа субъектности;

Таблица 3. Показатели возможности семьи быть групповым субъектом на разных этапах ее развития

Table 3. Indicators of family potential to be a group subject at different stages of its development

Показатели возможности семьи быть групповым субъектом	Этап формирования (среднее значение)	Этап расцвета (среднее значение)	Этап завершения (среднее значение)
Эмоциональное единство	40,5	41,2	35,5
Интеллектуальное единство	35,5	36,7	41,9
Волевое единство	30,6	35,3	40,5

— на этапе завершения жизни обследованные семьи квалифицируются как сложившиеся групповые субъекты. У них преобладают одновременно два типа групповой субъектности — реальный и потенциальный, достигающие чаще всего высокого или выше среднего уровней развития. Потенциальный тип ожидаемо уступает им по уровню развития. Характерно, что ни одна семья на этапе завершения жизни не проявила низкий уровень развития хотя бы одного типа групповой субъектности.

Выявленную поэтапную динамику уровней развития диагностированных типов групповой субъектности семей мы можем объяснить тем, что в семьях от этапа к этапу все больше складываются способности осуществлять разные виды и формы совместной активности, в том числе деятельности, накапливается опыт, получают все большее развитие процессы группового самосознания, самопознания, саморефлексии, семьи научаются лучше и глубже воспринимать себя как целостность и отражать свою субъектность.

Результаты первичной обработки данных, демонстрирующие возможность семьи быть групповым субъектом на разных этапах ее развития, представлены в табл. 3.

На основании данных табл. 3 можно сделать вывод о том, что на этапах формирования и завершения жизни, а также расцвета и завершения жизни семья по-разному проявляет возможность быть субъектом, а именно свое психологическое единство во всех его составляющих (эмоциональном, интеллектуальном и волевом единстве). Однако заметной разницы между этапами формирования и расцвета семьи в первичных результатах мы не отмечаем. Такая ситуация может быть обусловлена различными внешними и внутренними факторами семейного развития.

Во-первых, к каждому новому этапу семейная группа может подойти, уже имея сформированное психологическое единство, на которое повлияли не семейные групповые процессы, происходившие в предшествующий период, а иные причины.

Во-вторых, зарождение и становление волевого единства зависит, в частности, от семейного стажа. Так, мы видим, что на этапе формирования семьи оно имеет наименьшее значение, в отличие от завершающего этапа жизни семьи. Развиваясь, она может улучшать собственную структуру, усложнять формы совместного взаимодействия, сообща преодолевать трудности. Всего этого семья способна достичь лишь поэтапно развиваясь.

В-третьих, достижение семьей наивысшей точки в развитии интеллектуального единства возможно только при таком же уровне развития совместной активности,

Таблица 4. Способность семьи быть групповым субъектом на разных этапах ее развития
 Table 4. *The ability of a family to be a group subject / entity at different stages of its development*

Способность семьи быть групповым субъектом (компоненты)	Этап формирования	Этап расцвета	Этап завершения жизни семьи
	Процент семей (%)		
Способность к рефлексии и саморефлексии	0	48	33
Способность к самоидентификации	0	60	76
Способность к совместной активности	32	88	88

Примечание: на каждом этапе суммарный процент семей может отличаться от 100, так как одна и та же семья может обнаруживать сформированность / несформированность одновременно нескольких компонентов способности быть групповым субъектом.

что неосуществимо без формирования эмоционального единства в силу преемственности этапов развития психологического единства семьи как группового субъекта. При этом эмоциональное единство является, по-видимому, наиболее динамическим аспектом возможности семьи быть субъектом, в связи с чем затруднительно выявить какую-либо определенную закономерность в его проявлениях на разных этапах развития семейной группы.

Обратимся теперь к табл. 4, в которой приводятся первичные результаты исследования способности семьи быть групповым субъектом.

Как показывает анализ табл. 4, на этапе формирования у изученных семей не развита способность быть групповым субъектом. Лишь треть из них проявляет способность к совместной активности. Большинство же отличает несформированность всех компонентов способности быть единым субъектом. На двух последующих этапах — расцвета и завершения — эта способность, напротив, проявляет себя у большинства семей, особенно в плане способности к совместной активности и способности к самоидентификации. Такой результат вполне ожидаем, поскольку семьи уже умеют адаптироваться к меняющимся условиям совместной активности, перестраивать собственную структуру, самоорганизовываться для достижения общих целей и задач, т.е. обладают подлинно субъектными характеристиками. При этом обнаружена примерно равная частота встречаемости всех трех компонентов способности семьи быть субъектом на этих двух этапах ее развития.

Попарное сравнение результатов, относящихся к этапу формирования и этапу расцвета, а также к этапу формирования и этапу завершения жизни семьи, показало, что процент семейных групп в несколько раз отличается по каждому компоненту способности семьи быть групповым субъектом. Так, на этапе формирования число семей, характеризующихся способностью к рефлексии и саморефлексии как составляющей способности быть групповым субъектом, составляет 0%, тогда как на этапе расцвета таких семей уже 48%, а на этапе завершения жизни семьи — 60%. То есть на начальном этапе развития семьи демонстрируют неспособность проявлять себя единым субъектом.

С целью определения различий в возможности семей быть групповым субъектом, а также в уровнях развития типов их субъектности на разных этапах семейной истории нами использован *t*-критерий Стьюдента. Он позволил выявить статистическую значимость различий между средними величинами отдельных параметров субъектности семьи на этапах формирования и расцвета, этапах расцвета и завершения семейной жизни, этапах формирования и завершения. Предварительно все данные с помощью процедуры процентиальной нормализации переведены в сильную шкалу (*z*-оценки). При интерпретации результатов исследования использован метод качественного анализа — для описания особенностей типов групповой субъектности и характеристик возможности семьи быть субъектом (табл. 5).

К результатам качественной диагностики частоты встречаемости определенных аспектов способности семьи быть групповым субъектом на разных этапах ее развития с целью выявления значимых различий между ними был применен критерий χ^2 . Вначале мы подсчитали частоту встречаемости каждого слова-индикатора по выделенным смысловым категориям у семей на разных этапах развития, затем попарно сравнили частоту их встречаемости. Результаты статистического анализа представлены в табл. 6.

Таблица 5. Результаты статистического анализа количественного исследования групповой субъектности семьи на разных этапах ее развития

Table 5. Statistical analysis of the quantitative study of the family as a group subject at different stages of family development

Изучаемые параметры семьи как субъекта	Эмпирические значения <i>t</i> -критерия Стьюдента при попарном сравнении этапов развития семьи		
	Этап формирования (x) / Этап расцвета (y)	Этап расцвета (y) / Этап завершения (z)	Этап формирования (x) / Этап завершения (z)
Возможность семьи быть групповым субъектом			
Эмоциональное единство	3,18 (при $t_{0,01} = 2,684$)	0,78 (при $t_{0,05} = 2,012$)	3,43 (при $t_{0,01} = 2,684$)
Интеллектуальное единство	0,56 (при $t_{0,05} = 2,012$)	0,48 (при $t_{0,05} = 2,012$)	3,87 (при $t_{0,01} = 2,684$)
Волевое единство	3,47 (при $t_{0,01} = 2,684$)	3,24 (при $t_{0,01} = 2,684$)	3,21 (при $t_{0,01} = 2,684$)
Потенциальный тип групповой субъектности семьи			
Низкий уровень	0,28 (при $t_{0,05} = 2,012$)	0,65 (при $t_{0,05} = 2,012$)	0,78 (при $t_{0,05} = 2,012$)
Уровень ниже среднего	0,24 (при $t_{0,05} = 2,012$)	1,66 (при $t_{0,05} = 2,012$)	0,45 (при $t_{0,05} = 2,012$)
Средний уровень	4,15 (при $t_{0,01} = 2,684$)	0,78 (при $t_{0,05} = 2,012$)	3,15 (при $t_{0,01} = 2,684$)
Уровень выше среднего	4,28 (при $t_{0,01} = 2,684$)	2,09 (при $t_{0,05} = 2,012$)	3,09 (при $t_{0,01} = 2,684$)
Высокий уровень	1,71 (при $t_{0,05} = 2,012$)	0,74 (при $t_{0,05} = 2,012$)	0,91 (при $t_{0,05} = 2,012$)

Окончание табл 5

End of Table 5

Изучаемые параметры семьи как субъекта	Эмпирические значения <i>t</i> -критерия Стьюдента при попарном сравнении этапов развития семьи		
	Этап формирования (x) / Этап расцвета (y)	Этап расцвета (y) / Этап завершения (z)	Этап формирования (x) / Этап завершения (z)
Реальный тип групповой субъектности семьи			
Низкий уровень	0,25 (при $t_{0,05} = 2,012$)	2,64 (при $t_{0,05} = 2,012$)	0,59 (при $t_{0,05} = 2,012$)
Уровень ниже среднего	3,15 (при $t_{0,01} = 2,684$)	3,87 (при $t_{0,01} = 2,684$)	0,72 (при $t_{0,05} = 2,012$)
Средний уровень	3,03 (при $t_{0,01} = 2,684$)	2,03 (при $t_{0,05} = 2,012$)	3,32 (при $t_{0,01} = 2,684$)
Уровень выше среднего	4,02 (при $t_{0,01} = 2,684$)	1,69 (при $t_{0,05} = 2,012$)	3,49 (при $t_{0,01} = 2,684$)
Высокий уровень	0,56 (при $t_{0,05} = 2,012$)	2,96 (при $t_{0,01} = 2,684$)	3,15 (при $t_{0,01} = 2,684$)
Рефлексирующий тип групповой субъектности семьи			
Низкий уровень	0,78 (при $t_{0,05} = 2,012$)	3,89 (при $t_{0,01} = 2,684$)	0,51 (при $t_{0,05} = 2,012$)
Уровень ниже среднего	0,46 (при $t_{0,05} = 2,012$)	4,15 (при $t_{0,01} = 2,684$)	2,98 (при $t_{0,01} = 2,684$)
Средний уровень	0,73 (при $t_{0,05} = 2,012$)	0,78 (при $t_{0,05} = 2,012$)	3,06 (при $t_{0,01} = 2,684$)
Уровень выше среднего	0,78 (при $t_{0,05} = 2,012$)	3,95 (при $t_{0,01} = 2,684$)	3,13 (при $t_{0,01} = 2,684$)
Высокий уровень	0,52 (при $t_{0,05} = 2,012$)	3,43 (при $t_{0,01} = 2,684$)	2,88 (при $t_{0,01} = 2,684$)

Примечание: полужирным шрифтом выделены статистически значимые различия.

Исходя из результатов статистической обработки эмпирических данных, представленных в табл. 5 и 6, мы можем констатировать следующее.

1. На разных этапах развития семьи (формирования, расцвета и завершения жизни) уровни развития типов ее групповой субъектности различаются. В частности, уровень развития типа потенциальной субъектности отличается как на этапах формирования и расцвета семьи, так и на этапах формирования и завершения жизни. Но это справедливо только относительно среднего и выше среднего уровней, в то время как на этапах расцвета и завершения жизни семьи в других уровнях развития потенциальной субъектности (и повышенных, и пониженных) различий не выявлено. Особенности взаимосвязанности компонентов семейной системы на этапах расцвета и завершения одинаковы в связи с тем, что к началу данных этапов уже отчетливо сформированы «преддеятельность» и активность, сложившиеся на предшествующем этапе развития семьи. Различия на этапах формирования и завершения в уровнях потенциального типа групповой субъектности

Таблица 6. Результаты статистического анализа качественного исследования групповой субъектности семьи на разных этапах ее развития

Table 6. Statistical analysis of the qualitative study of the family as a group subject at different stages of family development

Способность семьи быть групповым субъектом (компоненты)	Сравниваемые этапы развития семьи	Значение критерия χ^2	
		$\chi^2_{\text{эмп.}}$	$\chi^2_{\text{кр.}}$
Способность к рефлексии и саморефлексии	Этап формирования (x) / Этап расцвета (y)	54,528	44,314 (при $p \leq 0,01$)
	Этап расцвета (y) / Этап завершения (z)	3,256	37,652 (при $p \leq 0,05$)
	Этап формирования (x) / Этап завершения (z)	49,364	44,314 (при $p \leq 0,01$)
Способность к самоидентификации	Этап формирования (x) / Этап расцвета (y)	51,896	44,314 (при $p \leq 0,01$)
	Этап расцвета (y) / Этап завершения (z)	5,649	37,652 (при $p \leq 0,05$)
	Этап формирования (x) / Этап завершения (z)	48,935	44,314 (при $p \leq 0,01$)
Способность к совместной активности	Этап формирования (x) / Этап расцвета (y)	44,965	44,314 (при $p \leq 0,01$)
	Этап расцвета (y) / Этап завершения (z)	10,648	37,652 (при $p \leq 0,05$)
	Этап формирования (x) / Этап завершения (z)	47,214	44,314 (при $p \leq 0,01$)

Примечание: в табл. 6 полужирным шрифтом выделены статистически значимые различия.

семьи могут объясняться особенностями начального этапа, на котором ресурсы семейной группы, ее психологическая готовность к каким-либо видам совместной деятельности, групповым действиям и поведению только возникают. А на завершающем этапе семья уже, как правило, реализовала большую часть своих потенциалов и не ориентирована на порождение новых (групповых притязаний, групповых стремлений и т.п.);

Низкий уровень реального типа групповой субъектности семьи проявляется одинаково часто на всех этапах ее развития. Это обусловлено тем, что, имея такой уровень, семейная группа не готова к социальному взаимодействию, не в состоянии отчетливо проявить групповую активность и выступить как целостный субъект. Но на этапах формирования и завершения жизни семьи средний, выше среднего и высокие уровни данного типа групповой субъектности семьи различаются статистически значимо. А на этапах формирования и расцвета семьи различаются средний уровень, ниже и выше среднего. Относительно высокого уровня реальной субъектности различия ожидаемо выявлены между этапом расцвета и этапом завершения семьи.

Что касается рефлексивного типа групповой субъектности семьи, то все возможные его уровни одинаково часто проявляются на этапах формирования и рас-

цвета. На этапах расцвета и завершения жизнедеятельности семьи статистически значимо различаются лишь уровни ниже среднего и высокого данного типа групповой субъектности. Вместе с тем этапы формирования и завершения жизни семьи явно отличаются между собой по среднему, выше среднего и высокому уровням развития рефлексивной субъектности семьи. Это можно объяснить тем, что семья на этапе формирования еще не обладает или имеет слабую выраженность групповой саморефлексивности в силу малого стажа совместной жизнедеятельности, обуславливающего недостаток ситуаций, способствующих ее формированию. Одновременно на этапе завершения своей жизни она уже обладает способностью группового самоанализа не только актуальной ситуации жизнедеятельности, но и собственных достижений за весь период существования.

Показатели возможности семьи быть групповым субъектом на этапах формирования и завершения жизни семьи значимо различаются между собой по всем трем видам психологического единства. В то же время показатели возможности семьи быть групповым субъектом на этапах формирования семьи и ее расцвета схожи в отношении интеллектуального единства, но значимо различаются относительно эмоционального и волевого единства. Еще более сходным образом проявляется психологическое единство на этапах расцвета и завершения жизни семьи, когда семейные группы отличаются лишь по параметру волевого единства.

Причины выявленных различий обусловлены, на наш взгляд, отличающимися свойствами и функциями, которыми семья обладает в начале своей жизнедеятельности и приобретает при ее завершении. Так, в начале развития семейного союза происходит принятие новых ролей, осознание общности (зарождение потенциальной субъектности и психологического единства семейной группы), установление новых форм внутригруппового взаимодействия и общения (становление реальной субъектности). В то же время на этапе завершения жизни семьи не только проявляется сформированность указанных качеств, но и добавляются новые — способности самоанализа, самоотождествления себя как единого группового субъекта (развитая рефлексивная субъектность). Подчеркнем, что семья не всегда способна проявлять совместную активность на начальном этапе развития, хотя уже может иметь возможность выступать как единый субъект.

Способность семьи быть групповым субъектом значимо различается в тех или иных аспектах (способности к рефлексии и саморефлексии, способности к идентификации и способности к совместной активности), с одной стороны, на этапах формирования и расцвета семьи, с другой — на этапах формирования и завершения семейной жизни. Так, на этапе формирования молодые семьи еще просто не имеют достаточного опыта решения задач, связанных с совместной активностью, которая пока плохо структурирована и организована, одновременно у них слабо выражены умения и навыки совместной рефлексии, не сформировалось групповое самосознание, семьи еще не идентифицируют себя как единое целое. На завершающем этапе жизни семейной группы проявляются противоположные тенденции, в связи с чем стареющий брачный союз, по сравнению с молодым, способен быть групповым субъектом и проявлять себя в различных аспектах этой способности.

Заключение

Итак, гипотеза нашего исследования о различиях в возможности и способности семьи быть групповым субъектом, а также в уровнях развития типов ее субъект-

ности как группы частично подтвердилась, а именно: возможность и способность семьи быть субъектом, а также уровни развития рефлексивного и реального типов групповой субъектности семьи проявляются по-разному на этапах ее формирования и завершения жизни, уровни развития реального типа субъектности отличаются на этапах формирования и расцвета семьи, отдельные уровни развития потенциального типа групповой субъектности также различаются на всех этапах развития семьи.

В заключение сделаем вывод о значимости и перспективе применения качественных методов в изучении групповой субъектности семьи. Они позволяют получить более богатые, а временами и неоднозначные эмпирические данные, которые являются отражением динамики групповой субъектности семьи. Исследование, опирающееся на качественные методы диагностики, использует повествовательный стиль в интерпретации данных, благодаря которому воспроизводится более широкая картина групповой субъектности семьи на разных этапах ее развития, выявляются различные факторы, обуславливающие динамику субъектного развития семейной группы, открывается возможность разрабатывать на основе результатов качественной диагностики адресные программы психологического сопровождения реализации семьей своих субъектных ресурсов.

Библиографический список

- Бубнов, А. Л. (2019). Опыт проективного изучения социальной идентичности группы. В *Социальная психология: вопросы теории и практики. Материалы IV Ежегодной научно-практической конференции памяти М. Ю. Кондратьева* (13–14 мая 2019 г.) (с. 36–38). Москва: ФГБОУ ВО МГППУ.
- Бубнов, А. Л. (2020). Опыт применения графической диагностики при изучении социальной идентичности группового субъекта. В Бубнов (ред.) *Вестник научной сессии факультета философии и психологии* (с. 51–58). Воронеж: Изд. дом ВГУ.
- Гайдар, К. М. (2011). О диагностических возможностях проективных методик в исследовании групповой идентичности. В Бубнов (ред.) *Вестник научной сессии факультета философии и психологии* (с. 15–22). Воронеж: Изд. дом ВГУ.
- Гайдар, К. М. (2012а). *Социально-психологическая диагностика группового субъекта: учебно-методическое пособие для вузов*. Воронеж: ИПЦ ВГУ.
- Гайдар, К. М. (2012б). Актуальные проблемы психологической диагностики группового субъекта. *Глобальный научный потенциал*, 7(16), 16–18.
- Гуссерль, Э. (1999). *Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии*. Москва: ДИК.
- Журавлев, А. Л. (2009). Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы. *Психологический журнал*, 30(5), 72–80.
- Касавин, И. Т. (2007). Дискурс-анализ и его применение в психологии. *Вопросы психологии*, 6, 97–119.
- Клюева, Н. В. (2016). *Качественные методы исследования: учебно-методическое пособие*. Ярославль: ЯрГУ.
- Мирошниченко, О. А. (2014). Методологические и методические проблемы исследования актуализации многоуровневого группового субъекта в различных социальных условиях. *Научный журнал КубГАУ*, 100(06), 1–18.
- Пашкова, Я. А. (2018). Семья как групповой субъект: социально-психологический анализ. В *Актуальные вопросы педагогики, психологии, социологии. Материалы второй международной научно-практической конференции* (с. 282–287). Дагестан: ДГПУ.

- Сидоренков, А. В. (2014). *Социально-психологическая диагностика малых групп. Методический инструментарий*: учебное пособие. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета.
- Улановский, А. М. (2009). Качественные исследования: подходы, стратегии, методы. *Психологический журнал*, 30(2), 18–28.
- Харламенкова, Н. Е. (2014). Анализ единичного случая как метод исследования личности. *Журнал практического психолога*, 2, 9–24.
- Хорошилов, Д. А., Балашова, Е. Ю. (2018). Качественные методы в социальной и клинической психологии: пролегомены к междисциплинарному диалогу. *Социальная психология и общество*, 9(3), 21–30. DOI: 10.17759/sps.2018090303.
- Шютц, А. (2003). *Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии*. Москва: Институт Фонда «Общественное мнение».
- Braun, V. & Clarke, V. (2006). Using Thematic Analysis in Psychology. *Qualitative Research in Psychology*, 3, 77–101.
- Burck, C. (2005). Comparing Qualitative Research Methodologies for Systemic Research: The Use of Grounded Theory, Discourse Analysis and Narrative Analysis. *Journal of Family Therapy*, 27, 237–262.
- Creswell, J. W. (2014). *Research Design. Qualitative, Quantitative, and Mixed Methods Approaches*. Los Angeles: SAGE Publications, Inc.
- Glaser, B. G., Strauss, A. L. & Strutzel, E. (1968). The Discovery of Grounded Theory; Strategies for Qualitative Research. *Nursing research*, 17(4), 364.
- Moon, B., Hoffman, R., Novak, J., Canas, A. (2011). *Applied Concept Mapping. Capturing, Analyzing, and Organizing Knowledge*. Boca Raton-London-New York: CRC Press.
- Neuman, W. L. (1991). *Social Research Methods: Qualitative and Quantitative Approaches*. Boston: Allyn and Bacon.

Статья поступила в редакцию 18.11.2020

Статья принята к публикации 15.12.2020

Для цитирования: Пашкова Я. А., Гайдар К. М. Возможности качественных методов диагностики в исследовании групповой субъектности семьи. *Южно-российский журнал социальных наук*. 2020. Т. 21. № 4. С. 134-154.

POSSIBILITIES OF QUALITATIVE DIAGNOSTIC METHODS IN THE STUDY OF GROUP SUBJECTIVITY OF THE FAMILY

Ya. A. Pashkova, K. M. Gaidar

Yana A. Pashkova,

E-mail: matvienkoa@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-9442-444X.

Karina M. Gaidar,

E-mail: marlen_lora@mail.ru. ORCID: 0000-0001-6620-9366

Voronezh State University (VSU), Universitetskaya Pl. 1, Voronezh, 394018, Russia.

Abstract. The article reveals the problem of applying qualitative methods as diagnostic tools for studying the group subjectivity of the family, as well as covers the qualitative methods in the theory and practice of psychological science that are used in the study of the family as a group subject (interviews, focus groups, included observation, conceptual mapping, document analysis, and the projective method). The main methods of analysis of qualitative data obtained in the study of family group subjectivity, viz., narrative analysis, discourse analysis, thematic analysis, phenomenological analysis, biographical analysis, and case study) were considered. A comparative analysis of qualitative and quantitative methods used to diagnose the characteristics of a group subject was carried out. The basic methodology of the research is the subjective approach to the group. In the author's study, aimed at revealing the diagnostic

potential of qualitative methods in the study of the group subjectivity of the family, two methods were used as a unit: qualitative — the projective technique (Y. A. Pashkova and K. M. Gaidar “Diagnostics of the ability of a family to be the subject») and quantitative — test-questionnaires worked out by K. M. Gaidar (“Types of group subjectivity” and “Development levels of the group subject”). The empirical research has identified differences in the potential and ability of the family to be the subject, and in the types of its subjectivity at different stages of development.

Keywords: family, family as a group subject, group subjectivity of the family, diagnostics of subjectivity of the family, qualitative methods of diagnostics of group subjectivity.

DOI 10.31429/26190567-21-4-134-154

References

- Braun, V. & Clarke, V. (2006). Using Thematic Analysis in Psychology. *Qualitative Research in Psychology*, 3, 77–101.
- Bubnov, A. L. (2019). Opyt proyektivnogo izucheniya sotsial'noy identichnosti gruppy [Experience of the Projective Study of the Social Identity of a Group]. In *Sotsial'naya psikhologiya: voprosy teorii i praktiki. Materialy IV Yezhegodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii pamyati M. YU. Kondrat'yeva (13–14 maya 2019 g.)* (pp. 36–38) [Social Psychology: Questions of Theory and Practice. Materials of the IVth Annual Scientific and Practical Conference in Memory of M. Yu. Kondratiev (May 13–14, 2019)]. Moskva: FGBOU VO MGPPU.
- Bubnov, A. L. (2020). Opyt primeneniya graficheskoy diagnostiki pri izuchenii sotsial'noy identichnosti gruppovogo sub'yekta [Experience of Using Graphical Diagnostics in Studying the Social Identity of a Group Subject]. In Bubnov (Ed.) *Vestnik nauchnoy sessii fakul'teta filosofii i psikhologii* [Bulletin of the Scientific Session of the Faculty of Philosophy and Psychology] (c. 51–58). Voronezh: Izd. dom VGU.
- Burck, C. (2005). Comparing Qualitative Research Methodologies for Systemic Research: The Use of Grounded Theory, Discourse Analysis and Narrative Analysis. *Journal of Family Therapy*, 27, 237–262.
- Creswell, J. W. (2014). *Research Design. Qualitative, Quantitative, and Mixed Methods Approaches*. Los Angeles: SAGE Publications, Inc.
- Gaydar, K. M. (2011). O diagnosticheskikh vozmozhnostyakh proyektivnykh metodik v issledovanii gruppovoy identichnosti [On the Diagnostic Possibilities of Projective Techniques in the Study of Group Identity]. In Bubnov (red.) *Vestnik nauchnoy sessii fakul'teta filosofii i psikhologii* [Bulletin of the Scientific Session of the Faculty of Philosophy and Psychology] (c. 15–22). Voronezh: Izd. dom VGU.
- Gaydar, K. M. (2012a). *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika gruppovogo sub'yekta: uchebno-metodicheskoye posobiye dlya vuzov* [Socio-Psychological Diagnostics of a Group Subject: An Educational and Methodological Guide for Universities]. Voronezh: IPTS VGU.
- Gaydar, K. M. (2012b). Aktual'nyye problemy psikhologicheskoy diagnostiki gruppovogo sub'yekta [Current Problems of Psychological Diagnostics of Group Subject]. *Global'nyy nauchnyy potentsial* [Global Scientific Potential], 7(16), 16–18.
- Glaser, B. G., Strauss, A. L. & Strutzel, E. (1968). The Discovery of Grounded Theory; Strategies for Qualitative Research. *Nursing research*, 17(4), 364.
- Harlamenkova, N. E. (2014). Analiz edinichnogo sluchaya kak metod issledovaniya lichnosti [Analysis of a Single Case as a Method of Personality Research]. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa* [Journal of the Practical Psychologist], 2, 9–24.
- Horoshilov, D. A., Balashova E. Ju. (2018). Kachestvennye metody v social'noy i klinicheskoy psikhologii: prolegomeny k mezhdistsiplinarnomu dialogu [Qualitative Methods in Social and clinical Psychology: Prolegomena to Interdisciplinary Dialogue]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 9(3), 21–30. DOI: 10.17759/sps.2018090303.

- Husserl, J. (1999). *Idey k chistoy fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii* [Ideas for pure phenomenology and phenomenological philosophy]. Moskva: DIK.
- Kasavin, I. T. (2007). Diskurs-analiz i yego primeneniye v psikhologii [Discourse Analysis and its Application in Psychology]. *Voprosy psikhologii* [Voprosy psikhologii], 6, 97–119.
- Klyuyeva, N. V. (2016). *Kachestvennye metody issledovaniya: uchebno-metodicheskoe posobie* [Qualitative Research Methods: Educational and Methodical Manual]. Jaroslavl': JarGU.
- Miroshnichenko, O. A. (2014). Metodologicheskiye i metodicheskiye problemy issledovaniya aktualizatsii mnogourovnevnogo gruppovogo sub'yekta v razlichnykh sotsial'nykh usloviyakh [Methodological and Methodical Issues of The Research on Actualization of Multilevel Group Subject Under Different Social Conditions]. *Nauchnyy zhurnal KubGAU* [Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University], 100(06), 1–18.
- Moon, B., Hoffman, R., Novak, J., Canas, A. (2011). *Applied Concept Mapping. Capturing, Analyzing, and Organizing Knowledge*. Boca Raton-London-New York: CRC Press.
- Neuman, W. L. (1991). *Social Research Methods: Qualitative and Quantitative Approaches*. Boston: Allyn and Bacon.
- Pashkova, Ya. A. (2018). Sem'ya kak gruppovoy sub'yekt: sotsial'no-psikhologicheskii analiz [Family as a Group Subject: A Socio-Psychological Analysis]. In *Aktual'nyye voprosy pedagogiki, psikhologii, sotsiologii. Materialy vtoroy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Topical Issues of Pedagogy, Psychology, and Sociology. Materials of the Second International Scientific and Practical Conference] (pp. 282–287). Dagestan: DGPU.
- Shiutts, A. (2003). *Smyslovaya struktura povsednevnogo mira: ocherki po fenomenologicheskoy sotsiologii* [The Semantic Structure of the Everyday world: Essays on Phenomenological Sociology]. M.: Institut Fonda "Obshchestvennoe mnenie".
- Sidorenkov, A. V. (2014). *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika malykh grupp. Metodicheskiy instrumentariy: uchebnoye posobiye* [Socio-Psychological Diagnostics of Small Groups. Methodological Tools: A Textbook]. Rostov-na-Donu: Izd-vo Yuzhnogo federal'nogo universiteta.
- Ulanovskiy, A. M. (2009). *Kachestvennye issledovaniya: podhody, strategii, metody* [Qualitative Research: Approaches, Strategies, Methods]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psikhologicheskii zhurnal], 30(2), 18–28.
- Zhuravlev, A. L. (2009). Kollektivnyy sub'yekt: osnovnyye priznaki, urovni i psikhologicheskiye tipy [Collective Subject: Main Features, Levels and Psychological Types]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psikhologicheskii zhurnal], 30(5), 72–80.

Received 18.11.2020

Accepted 15.12.2020

For citation: Pashkova Ya. A., Gaidar K. M. Possibilities of Qualitative Diagnostic Methods in The Study of Group Subjectivity of the Family.— *South-Russian Journal of Social Sciences*.— 2020. Vol. 21. No. 4.— Pp. 134-154.

© 2020 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).